

Алиса
Квин

Жена

НАПРОКАТ

Любовь (не) предлагать

Алиса Квин
Жена напрокат.
Любовь (не) предлагать

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65675073

Аннотация

Жизни Марины вряд ли кто-то позавидует: лодырь-муж с его любовью к онлайн-играм, эгоистичная ворчливая свекровь, больной ребенок, ипотека, кредит на машину и три работы. Чтобы собрать на операцию дочери, она вынуждена согласиться на странное предложение своего босса, ведь эта сделка может помочь решить все ее проблемы... или добавит новые.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алиса Квин

Жена напрокат.

Любовь (не) предлагать

Глава 1

– Я дома! – закричала Марина, заходя в коридор их маленькой квартирке и бросая ключи на полочку.

В воздухе витал запах перегара и специй от лапши быстрого приготовления.

– Добрый вечер, Мариночка, – из спальни величаво выплыла Инга Максимовна, свекровь девушки, – сегодня ты что-то долго. – Женщина нахмурилась и посмотрела на невестку, поджав губы. – Уже давно время ужина, а тебя все нет!

Тяжело вздохнув, Марина сняла сапоги, повесила в шкаф пальто и пошла в ванную. День и без того выдался очень напряженный, а тут еще и дома встречают с претензиями.

– Ты меня слышишь? – свекровь потопала за ней.

– Слышу, – не стала спорить Марина, моя руки, – так чего вы до сих пор не поели?

Темные густые брови Инги Максимовны взлетели вверх.

– А ты приготовила? – возмущенно засопела женщина. –

Виталик голодный, Машенька только чай пьет! Что ты за мать такая?

Начинается! Едва сдерживая себя, чтобы не наговорить лишнего, Марина прошла на кухню. Открыла холодильник.

– Вот стоит суп, – указала рукой на кастрюлю, – жаркое, салат. Что вам всем мешало поесть?

Свекровь задохнулась от возмущения.

– По-твоему мы должны питаться тухлятиной? – у нее аж очки запотели.

Марина ошеломленно смотрела на мать своего мужа и не могла найти слов.

– Что?

– Она еще спрашивает! – всплеснула руками женщина. – У Виталеньки слабый желудок! Ему необходимо питаться правильно! А у Маши вообще плохой аппетит. Ладно я, свое время уже отжила, мне многого не надо!

– Инга Максимовна! – перебила начинающуюся истерику Марина. – Я приготовила эту еду вчера вечером! Все свежее. Стояло в холодильнике! Нужно было просто подогреть! Хотя Виталик мог бы сам о себе позаботиться, да и Маша любит этот суп. Я специально его готовила!

Марина достала кастрюлю из холодильника и поставила на плиту подогревать.

– Ты предлагаешь мне таскать тяжеленные кастрюли? – не унималась свекровь.

– Не вижу в этом ничего плохого, – терпение девушки уже

заканчивалось.

– Я с утра до ночи забочусь о вас! – голос женщины задрожал. В ход пошла тяжелая артиллерия. – Занимаюсь с Машенькой! Ты ведь знаешь, что ее нельзя оставить ни на минуту! Когда ты предлагаешь мне заниматься еще и готовкой? Я уже не в том возрасте, чтобы тянуть на себе весь быт вашей семьи!

– У Маши есть отец! – наконец не выдержала Марина. Она доставала тарелки и ставила их на стол.

– Который работает! – взвилась Инга Максимовна. – Он головы не поднимает целый день, сидит над компьютером! Зачем ему тогда жена, если все приходится делать самому?

– Знаете, что, – Марина повернулась к разбушевавшейся свекрови, – я тоже не на прогулке была! Я была на работе. Нам необходимо скопить денег на операцию для Маши, ипотека, кредит за машину, которую ваш сын разбил, между прочим. Для того чтобы нам хватало хотя бы на еду, я вынуждена брать подработку! И уж простите меня, если вам придется достать кастрюлю из холодильника, чтобы накормить вашего сына! Тогда бы он не питался лапшой быстрого приготовления и не пил бы пиво целый день!

Марина продемонстрировала пустую бутылку на столе и смятый пакетик от «Доширака».

Лицо Инги Максимовны пошло красными пятнами. Женщина хлопала глазами, ее широкая грудь вздымалась и тяжело опускалась. Марина даже испугалась, что перегнула пал-

ку, и сейчас свекровь хватит удар.

– Ты... – прохрипела родительница мужа, хватаясь за грудь, – неблагодарная! – Шмыгнула носом, картинно закатила глаза. Глубокий вдох и резкий разворот. Прикрывая стол своим широким телом, завозилась. Послышался стук стакана о стол, звук наливаемой воды, и по воздуху поплыл запах валерьянки. – Я как белка в колесе целый день ухаживаю за твоей дочерью, помогаю по хозяйству. А ведь я пожилая женщина. Не совсем здорова. Мне вредны такие нагрузки... – Она повернулась к Марине лицом, глаза заволокло слезами, губы дрожат. – А тебе тяжело накормить семью ужином? – Шах и мат.

– Приятного аппетита! – Марина кивнула на накрытый стол и вышла из кухни.

Спорить дальше просто не имело смысла. Каждый раз одно и то же! Сначала обвинения, потом предъявление претензий, ну а завершающим аккордом были слезы. Всегда! Первое время Марина чувствовала себя виноватой, старалась как-то угодить, потом страшно переживала, потом привыкла, а сейчас... сейчас уже ничего, кроме глухого раздражения, не испытывала. Но ради дочери она готова была терпеть все, что угодно.

– Привет, – девушка заглянула в комнату. Полумрак, лишь неверный свет от работающего монитора.

Виталий сидел к ней спиной, на голове большие наушники, в руках очередная бутылка пива, на экране виртуальный

бой с использованием крупногабаритной техники в виде танков. Муж что-то ругательное кричал в микрофон, остервенело барабанил пальцами по клавиатуре.

– Виталик! – Марина подошла ближе и сдернула с мужа наушники. Тот вскинул голову и со злостью посмотрел на жену. – Вот так ты работаешь?

– Могу я хоть немного отдохнуть? – набычился мужчина, – Целыми днями работаю, как проклятый! Так что, я не могу отвлечься?

– Почему ты не поел? – не стала раздувать конфликт Марина.

– Поел, – он кивнул на пустую тарелку и попытался снова натянуть на голову отвоеванные наушники.

– Ты, может быть, и поел, а Машу почему не покормил? Я же вчера все приготовила! Неужели трудно было ребенку тарелку супа дать?

– Она не просила! – снова начал отворачиваться от жены Виталик. – Говорю же тебе – я был занят!

– Так занят, что не смог покормить собственного ребенка? – Марина сегодня разозлилась окончательно.

Супруг с раздражением стукнул бутылкой о стол. Та жалобно булькнула, и из темного горлышка потекла белая пена.

– Че ты орешь? – процедил Виталик, разворачиваясь к жене. – Сказал же – не просила она есть. Значит не голодная! А я был занят и забыл о времени!

Закрыв глаза, Марина сделала несколько глубоких вдохов,

сосчитала до десяти. Нужно прекратить этот разговор. Он все равно пьян и не слышит ее. Злить захмелевшего мужа не стоило. В таком состоянии он запросто мог поднять руку на жену. Пусть проспится, потом поговорят.

– Ужин на столе на кухне, – проговорила жена и вышла из комнаты.

– Привет, малыш, – Марина заглянула в комнату к дочери. В комнате горел неяркий свет от настольной лампы. Девочка склонилась над столом и что-то усердно рисовала. Услышав голос матери, обернулась, и ее личико озарила улыбка.

– Привет! – Маша всегда так радовалась, когда Марина приходила домой. Девчушка обняла мать и прижалась щекой к ее плечу. – Я соскучилась! – призналась девочка.

– Я тоже, зайчонок! – улыбнулась ей в волосы Марина и поцеловала пахнущую печеньем макушку. – Как у тебя дела?

Девочка с гордостью стала показывать свои рисунки. Рисованием она увлеклась в четыре года. Сидела часами и старательно вырисовывала зайчиков, солнышко, цветочки. Все это очень аккуратно раскрашивала, педантично стараясь не выходить за контуры рисунка. Бабушка Маши, Инга Максимовна, называла увлечение внучки блажью. Ну в самом деле, кому интересна эта мазня?

Марина всячески поддерживала увлечение дочери. Она покупала ей самые лучшие краски, бумагу, карандаши с разной твердостью и цветом, кисти всевозможной жесткости и

назначения. Не говоря о холстах, мольбертах и палитрах. Она старалась радовать девочку, чем может.

В школу Маша ходила редко и недолго. Всему виной ее болезненность и диагноз, который врачи поставили пару лет назад – порок сердца. Нужна была операция. Очередь на квоту оказалась огромная, поэтому Марина начала копить и собирать деньги на проведение операции. Устроилась на еще одну работу, стала брать подработки на дом. Девочку перевели на домашнее обучение, чтобы не подвергать ее опасности. Ведь даже самая банальная простуда могла подорвать здоровье девятилетней Маши и угрожать ее жизни.

– Ты голодная? – спросила Марина дочь.

– Немного, – призналась девочка.

Мать нежно провела по темно-русым волосам девочки, заглянула в ее глаза точно такого же цвета, как и у самой Марины – цвета морской волны. Дочь вообще была ее маленькой копией. Такие же нежные черты лица, чуть вздернутый нос, большие сине-зеленые глаза в окружении густых черных ресниц и пышные слегка выющиеся волосы. От отца Маше достался немного упрямый взгляд и родинка над верхней губой. Когда-то Марина, будучи еще совсем девчонкой, потеряла голову от улыбки Виталия и вот этой самой родинки над губой...

Тряхнув головой, девушка погладила дочь по волосам и повела ее на кухню ужинать.

Глава 2

– Смирнова, – Леночка заглянула в кабинет бухгалтерии, – тебя главный вызывает!

Марина подняла на коллегу уставшие глаза.

– Что случилось? – спросила она.

Коллега сморщила хорошенький носик.

– Понятия не имею, – тряхнула она белокурыми кудряшками, – сказал, что что-то с квартальным отчетом. Иди, а то будет злиться.

Блондинка испарилась так же внезапно, как и появилась на пороге финансового отдела. Марина знала, что спорить с боссом себе дороже. Александр Викторович не терпел никаких возражений, а еще больше он ненавидел ждать. Так что надо поторопиться. Неизвестно, сколько времени Леночка шла в бухгалтерию. Возможно, босс уже кипит от злости.

Поймав на себе сочувствующий взгляд Любовь Георгиевны, Марина перевела компьютер в спящий режим, взяла папку со вчерашним отчетом, одернула юбку-карандаш, поправила очки и вышла из кабинета.

Александр Викторович Давыдов появился в их компании полгода назад. Молодой, привлекательный, он тут же стал объектом обожания у всех сотрудниц независимо от возраста. Но нового босса не интересовали интрижки на работе. Флирт пресекал в самом его зародыше, да и вообще держал-

ся довольно холодно, если не сказать высокомерно. Зато Давыдов был настоящим профессионалом, терпеть не мог любые неточности, требовал выполнять малейшие поручения четко в срок и только на высшем уровне.

Марину не интересовали все эти сплетни и томные вздохи по новому руководителю. Зато ей с лихвой хватило плачущей Леночки после того, как той влетело от шефа за опоздание, и того, как на совещании Александр Викторович разнес договор, составленный юристами фирмы для сделки с другой довольно крупной компанией.

Поэтому сейчас Марина шла как на каторгу в кабинет нового руководителя. Какого рода разговор будет происходить там, можно было только догадываться, но Смирнова не обольщалась.

В приемной поздоровалась с секретаршей Лилией Владимировной. Та сидела за компьютером и что-то неспешно набирала одним пальцем.

– Здравствуйте, – Марина приветливо улыбнулась.

Лилия Владимировна подняла на нее глаза и воззрилась сквозь свои стильные очки на пришедшую. Пробежалась глазами по стройной фигурке девушки, поджала густо накрашенные губы, хлопнула тяжелыми от туши ресницами и чинно кивнула.

– Проходите, Александр Викторович вас уже ждался! – проговорила секретарша.

– Я пришла, как только мне передали его просьбу, – по-

жала плечами Марина.

Лилия Владимировна закатила глаза.

– Хотите сказать, что это мои проблемы? Я иногда просто поражаюсь с этих людей!

Больше Марина не стала слушать вредную тетку, толкнула дверь и вошла в кабинет. В помещении пахло кофе, и витал аромат горьковатой мужской туалетной воды. Босс говорил по телефону. Увидев ее, махнул рукой, а сам продолжил выговаривать кому-то. Тон Александра Викторовича буквально замораживал пространство вокруг. У Марины сжалось сердце от того, что на миг представила, что вот таким тоном он сейчас будет говорить с ней. Ей сейчас было искренне жаль того бедолагу на другом конце линии.

Девушка застыла неподалеку от стола шефа. Сесть ей не предложили, а сама она не решалась сделать нечто подобное в присутствии ее грозного босса. Босс тем временем продолжал угрожающе говорить, при этом взгляд его темных глаз был прикован к посетительнице. Марина старалась не шевелиться, чтобы не вызвать раздражение шефа. Знала, что сейчас выглядит довольно скромно, но стильно. На ней был костюм графитового цвета из узкой юбки чуть ниже колен, белой застегнутой на все пуговицы блузки и приталенного жакета. Густые темно-русые волосы собраны в пучок, на лице минимум косметики, очки в тонкой оправе, не столько для зрения, сколько для работы с компьютером. На стройных ногах туфли-лодочки. Но взгляд темных глаз, зафиксиро-

рованный на уровне бедер девушки, слегка нервировал.

Смирнова сама исподтишка рассматривала мужчину, что сидел в большом кожаном кресле. Высокий, подтянутый, черные волосы уложены назад, темные, пронизательные, почти черные глаза, высокие скулы, упрямый подбородок с легкой щетиной, белоснежная рубашка лишь оттеняла смугловатую кожу, темно-синий костюм, несомненно, от какого-то известного дома моды и дорогущие часы на левой руке. Взгляд скользнул на правую руку – обручального кольца не было. Марина сама не знала, зачем обратила на это внимание. Когда подняла глаза на лицо босса, натолкнулась на насмешливый взгляд мужчины. Его губы чуть дрогнули в намеке на улыбку. Непонятно отчего, но щеки Марины опалило жаром. С чего бы вдруг? Ведь она не сделала ничего постыдного!

Давыдов завершил разговор и посмотрел на Смирнову.

– Здравствуйте, – сдержанно кивнул он, будто и не было секунду назад в его глазах бесенят, когда он поймал ее за рассматриванием его рук.

– Добрый день, – вежливо ответила Марина, все еще не позволяя себе расслабиться.

– Прошу вас, присаживайтесь, – позволил себе полуулыбку босс, – кофе?

Марина опешила, но кивнула. На всякий случай. Лучше не злить его сейчас.

– Лилия Владимировна, – нажал на кнопку селектора

Александр Викторович, – будьте добры, два кофе. Вам с молоком? – это уже Марине. Та ошеломленно кивнула. – Один черный, один с молоком.

Отсоединился и посмотрел на свою подчиненную, которая уже была близка к обмороку от страха. Видимо разговор предстоял долгий. И трудный.

– Итак, – начал шеф, беря со стола бумаги, – во вчерашнем отчете есть неточность.

Марина удивленно посмотрела на свою копию того самого отчета. Никакой неточности там быть не могло.

– Этого не может быть! – возразила девушка.

Брови Давыдова поползли к переносице, а сердце девушки ухнуло вниз. Ну все, теперь он ее прибьет!

– Я не вижу в нем вот этих данных, – небрежным жестом бросил страницы на стол так, чтобы Марина могла посмотреть на запись.

– Позвольте, – девушка протянула руку и взяла бумаги.

Она всмотрелась в показатели, заглянула в свои данные.

– В отчете все верно, – подняла глаза на босса Марина.

Александр Викторович все это время пристально за ней наблюдал. После ее ответа он встал из-за стола, приблизился, наклонился, опираясь рукой о поверхность стола и, заглядывая через плечо девушки, указал пальцем в строку.

– Смотрите! – приказал он.

И Марина смотрела. Изо всех сил старалась не отвлекаться на мужчину, так бесцеремонно вторгшегося в ее личное

пространство. В этот момент открылась дверь, и в кабинет вплыла Лилия Владимировна с большим подносом. Женщина осмотрела открывшуюся ей картину и продефилировала к столу начальника. Шла секретарша, высоко подняв голову, будто ее совсем не касалось, что некоторые выскочки позволяют себе так фривольно жаться к шефу. Габаритов Лилия Владимировна была немаленьких, хоть и позволяла себе носить довольно узкие и короткие юбки, считая, что тем самым она умело подчеркивает все достоинства ее фигуры. Пусть тонкие шпильки ее каблучков качались под тяжестью дородного тела, зато офис-менеджер компании всегда выглядит стильно.

Водрузив поднос с ароматным напитком на стол, она придвинула чашки к замершим Александру Викторовичу и Марине, поправила волосы и мило улыбнулась.

– Что-нибудь еще? – в медовом голосе помощницы не было и намек на сарказм, при этом глаза были прикованы к Смирновой, которая переводила растерянный взгляд с секретарши на босса.

– Нет, спасибо, – даже не подняв на нее глаз, сказал Давыдов.

Марина посмотрела в след уходящей женщине, едва сдерживая себя, чтобы не позвать ту на помощь. Вряд ли бы эта гиена помогла. Разве что добить...

– Эта строка не вошла в отчет, – снова вернул в действительность шеф.

Марина пробежалась глазами по строкам.

– Да, потому что эти данные пришли на сутки позже, – согласилась девушка, – они войдут в следующий квартал.

Мужчина отошел от нее и сел в свое кресло. Девушка украдкой выдохнула. Ей совсем не по себе было в такой близости к руководству. И вообще, что он сейчас от нее хочет?

Александр взял свою чашку с кофе, отпил из нее, вопросительно поднял брови. Марина послушно взяла свою чашку и сделала то же самое. С трудом проглотила горьковатый напиток и вернула шефу вопросительный взгляд.

– Марина Николаевна, – вкрадчиво произнес начальник таким тоном, что казалось, воздух в помещении замерз, – крайне важно, чтобы именно эти данные попали в отчет именно этого квартала. Сегодня.

– Но...

– Никаких «но»! – слегка повысил голос этот сумасброд. – Сегодня!

Марина не стала больше спорить. Она только кивнула. Бросила взгляд на часы, указывавшие, что уже давно время за полдень, тяжело вздохнула, подумав о том, что сегодня придет домой очень поздно, а значит и подработку, которую обещала сдать на следующий день, придется делать ночью.

– Хорошо, – ответила девушка, поднимаясь на ноги, – я могу идти?

Темные глаза смотрели непроницаемым взглядом.

– Идите, – чуть искривились губы в подобии улыбки, –

жду отчет.

Марина вышла из кабинета. Спорить с Давыдовым все равно, что пытаться поймать молнию – весьма малоэффективно и очень опасно. Проще сделать так, как он хочет, хоть и придется переделывать весь отчет. Девушка уже прикидывала, как ей лучше сделать, чтобы пересчитать все с наименьшими потерями.

– Кофе понравился? – не очень любезно поинтересовалась Лилия Владимировна, когда Смирнова вышла в приемную.

Девушка вынырнула из своих мыслей и посмотрела на секретаршу удивленно.

– Что, простите?

Марина сняла очки и потерла переносицу. Она так всегда делала, когда нервничала.

– Будто не понимаешь! – фыркнула вредная тетка, продолжая буравить Смирнову надменным взглядом. – Не каждому посетителю Давыдов кофе предлагает! – пояснили, тем самым поставив в еще больший тупик.

– Мне нужно переделать отчет, – отмерла Марина.

– Я в пять уйду! – припечатала Лилия Владимировна.

Марина посмотрела на часы, которые висели над головой секретарши.

– Но я не успею! – возразила она.

– Это что, мои проблемы? – насмешливо искривила напымаженные губы помощница шефа, – Мариночка, ты меня

просто удивляешь!

Сказала и потеряла всякий интерес к возомнившей о себе невесте что посетительнице. Пусть знает свое место! И нечего тут с начальниками кофе распивать!

Но Смирновой было не до этого. У нее оставалось крайне мало времени для отчета.

Глава 3

Домой вернулась уже после девяти вечера. Конечно, никто уже не ждал ее в приемной. На месте не было ни босса, ни его секретаря. Марина отправила на электронную почту переделанный отчет и поторопилась домой.

– Явилась? – ядовито спросил муж, встречая в дверях.

Странно, что это он решил осчастливить ее своим присутствием?

– Работы много было, – Марина присела на пуфик, разуваясь.

– Это теперь так называется? – прищурился Виталий.

Супруга одарила его непонимающим взглядом.

– Что ты имеешь ввиду?

Он схватил ее за руку и резко притянул к себе. Обдав запахом перегара, злобно прошипел в лицо:

– Рабочий день у тебя до шести часов! Кувыркалась с кем-то!

Марина дернулась.

– Отпусти! – потребовала она. Терпеть не могла, когда муж злоупотреблял с алкоголем. Всегда в такие моменты терял над собой контроль, превращаясь в совершенно другого человека. – Мне больно! Еще раз повторяю – я была на работе! Пришлось переделывать квартальный отчет. А мне вот очень интересно – по какому поводу банкет?

Она многозначительно посмотрела на кухню. Там сидели два друга ее мужа, на столе стояли какие-то закуски, бутылка водки и пепельница. Друзья тихо переговаривались, смеялись.

– Обмываем окончание турнира, – буркнул Виталий и грубо толкнул жену в грудь.

Он направился к друзьям, которые уже с интересом поглядывали на супругов.

– Быстренько сообрази нам что-нибудь на стол, – бросил через плечо мужчина.

– Где Инга Максимовна? – спросила девушка, моя руки в ванной.

– Моя мать не будет выполнять твои обязанности! – рявкнул любящий супруг, поглядывая на дружков. Те одобрительно ухмыльнулись.

За дверью свекрови громко работал телевизор. Судя по всему, мамочка мужа смотрела свой любимый сериал. Наверняка и Машка голодная до сих пор. Скрипнув зубами, Марина прошла на кухню. Окинула сердитым взглядом изрядно захмелевших гостей. Демонстративно открыла окно, впуская в помещение свежий воздух, взяла со стола пепельницу, полную бычков, и вытряхнула ее в мусорное ведро. Все это происходило в полной тишине. Дружки мужа напряженно наблюдали за действиями хозяйки квартиры.

– В доме ребенок! – безапелляционным тоном заявила Марина, разворачиваясь к медленно звереющим мужчи-

нам. – У Маши большое сердце. Ей вреден дым. Угодно травиться? Прошу! Но сделайте это не в нашей квартире!

Мужики переглянулись между собой и засобирались. Супруг начал что-то им объяснять, но Марина уже не слушала. Она пошла проведать дочь.

– Привет солнышко, – улыбнулась девочке, которая с радостью бросилась к матери. – Как дела?

– Хорошо, – ответила Маша, прижимаясь к груди родного человека, – мы сегодня гуляли в парке, – начала рассказывать девочка, как провела свой день.

– Правда? – Марина удивленно подняла брови. Как-то не похоже на ее свекровь, которая шагу лишнего не ступит за пределы двора.

– Да, – кивнула девочка, – мы ходили с бабушкой в банк, а парк был по дороге.

Восторгу дочери не было предела, а вот Марина задумалась. Зачем свекрови нужно было ходить в банк? Пенсию она получает на карточку, оплату никакую не производит. Странно!

– Я очень рада за тебя, малыш! – она погладила дочь по голове. – Кушать хочешь?

– Нет, я поела! – ошарашила ответом непоседа.

– Правда? И что же ты ела?

– Я подогрела себе суп и макароны с мясом, – гордо выдала девочка.

– Сама?

– Да! Бабушка очень устала после прогулки и прилегла отдохнуть, а папа... ну, он тоже поел со мной, а потом к нему пришли друзья, и я ушла к себе.

Марина только головой покачала. Поцеловала дочку в лоб и встала. На кухне ее ждала гора посуды, которой после гостей лишь прибавилось.

– Ты у меня большая молодец! – похвалила мама девочку и вышла из детской.

С грустью подумав о том, что пришлось отложить дела, девушка начала убирать со стола грязную посуду. Стукнула входная дверь. Это Виталий вернулся, проводив гостей. Он зашел в кухню и мрачно уставился на супругу. Его лицо покраснело. На улице было все еще довольно холодно, несмотря на весну. Зайдя в теплое помещение, видимо, действие алкоголя сказалось на состоянии мужчины. Глаза медленно наливались яростью.

– Ты! – прохрипел мужик.

Марина обернулась и хмуро взглянула на него.

– Дрянь! – выдал любимый супруг и икнул.

– Виталя, – устало вздохнула Марина, понимая, что сейчас с ним бесполезно спорить, – иди спать. У меня еще полно работы.

Вместо того, чтобы послушаться, он приблизился, прижимая жену к раковине.

– Ты думаешь, что тебе можно шляться с кем попало, а потом приходить домой и позорить меня перед друзьями? –

вконец озверел Виталий.

– Не говори глупостей! – взбеленилась Марина, – Я была на работе! А ты вместо того, чтобы сам работать, притащил в дом каких-то алкашей!

– Не смей так говорить о моих друзьях! – зло прошипел он. – Я что, должен пахать, как конь, даже не имея права отдохнуть?

Марина многое могла бы ему сейчас сказать по этому поводу: и о том, как он играет в онлайн-игры целыми днями, о том, что он давно уже не приносил никаких денег в семью, о том, что не занимается ребенком. Но все это в данный момент просто бесполезно. Раздувать скандал на ровном месте не хотелось. Она думала лишь о том, как быстрее выполнить заказ и лечь спать. Завтра рано вставать на работу. К тому же приближается срок оплаты по ипотеке, да и кредит на машину пора оплачивать. Деньги просто необходимы.

– Пожалуйста, – сделав глубокий вдох, попросила Марина, – иди спать! Завтра поговорим!

– Ты будешь указывать мне, что делать? – снова полез на рожон муж.

– Делай, что хочешь, – она взяла полотенце и стала вытирать мокрые руки.

– Ах ты... – Виталий схватил ее за горло и притянул к себе.

– Сынок! – внезапно на кухне появилась Инга Максимовна, – Что происходит?

С ненавистью глядя в глаза жене, Виталий медленно разжал пальцы, покрутил ими перед лицом Марины, сжал в кулак, хрустнув костяшками, и повернулся к матери.

– Все хорошо, мама, просто разговариваем.

Марина схватилась за шею и закашлялась. Виталий вышел в коридор, загремел, споткнувшись обо что-то, громко выругался и хлопнул дверью в спальню.

– Довела, да? – осуждающе покачала головой свекровь.

– Что?

Девушка еще никак не могла восстановить дыхание, она только удивленно смотрела на мать своего мужа, едва сдерживая слезы.

– Шляешься ночами где попало, так еще претензии предъявляешь? – женщина демонстративно выпила свое лекарство и собралась покинуть кухню, когда невестка задала ей вопрос:

– Вы сегодня ходили в банк?

Инга Максимовна остановилась, медленно повернулась и презрительно выплюнула:

– Где я бываю и что делаю, тебя никак не касается! – после чего удалилась к себе.

Марина наконец-то осталась одна.

Быстро приведя кухню в порядок, достала бумаги и села за расчеты. Утром предстояло сдать их заказчику. Спать легла уже в третьем часу ночи. К пьяному храпящему мужу идти не хотелось, поэтому Марина устроилась рядом с дочерью,

обнимая девочку и с наслаждением вдыхая запах ее волос.

Утром, едва только будильник начал издавать первые звуки, Марина вскочила, выключила бодрую трель, опасаясь разбудить Машу. Бесшумно оделась и выскользнула в коридор. Поставила вариться кофе, а сама пошла умываться. Из их общей спальни слышался храп. На секунду замерла. Интересно, когда муж успел превратиться из заботливого, любящего человека вот в такое животное? Тряхнула головой и поспешила.

Глоток кофе, не забыть флешку, бумаги и тихо вышла за дверь. На улице едва рассвело. Дворник дядя Юра приветственно помахал девушке рукой. Марина ответила приветливой улыбкой. Они часто разговаривали с мужчиной. Он появился в их дворе не так давно и сильно отличался от других работников метлы. Не гастарбайтер, не алкаш. Полковник в отставке. Болезнь Паркинсона не позволила продолжить военную службу, а дома дядя Юра сидеть не умел. Он жил в соседнем доме и считал свою работу замечательной. «Свежий воздух, гибкий график», – шутил он иногда. Марина очень уважала этого человека. Военную выправку было видно невооруженным глазом. Одет скромно, но всегда в чистое и отутюженное, широкие плечи расправлены, спина прямая и строгий взгляд. Ему даже не нужно было ругаться на местную шпану, с его появлением больше никто не собирался на детской площадке вечерами чтобы «полузгать семки и выпить пива».

– Доброе утро! – поздоровалась Марина.

– Как всегда, ранняя пташка, – улыбнулся ей дядя Юра.

– Надо многое успеть, – не сдержала ответной улыбки девушка, садясь в машину.

Глава 4

К фитнес-центру она подъехала без пяти семь. Величественное здание из стекла и бетона обычно в это время пустовало. Хоть и работу свою начинал в семь утра, мало находилось желающих заниматься спортом в такое время.

Марина зашла, поздоровалась с охранником и пошла переодеваться. Она приезжала сюда три раза в неделю по утрам. Вечером у нее никогда не было времени, даже в те редкие дни, когда удавалось вечером освободиться пораньше, ей хотелось провести свободное время с Машей.

Переделась в женской раздевалке, спрятала сумку, закрыла шкафчик на ключ и вышла в зал, где стояли тренажеры. Сейчас все они были свободны, можно выбрать любой. Марина посмотрела на свое отражение в зеркале, которое занимало целую стену, поправила косынку на голове и начала мыть пол.

За эту работу платили неплохо. Никого не интересовало, за какое время она справлялась со своими обязанностями. Хочешь, будь в зале хоть целый день, а можешь за час помыть все помещения и быть свободной. Больше всего Марине нравилось, что платили за работу по факту.

Девушка включила аудио плеер, вставила наушники и с энтузиазмом принялась за дело. Помещений в центре было несколько. Если не отвлекаться ни на что, за час вполне мож-

но справиться. На постепенно приходящих посетителей не обращала внимание. Нужно все успеть сделать, принять душ и не опоздать на встречу с клиентом, задание которого делала полночи.

Тихонько подпевая музыке в наушниках, Смирнова вошла в бассейн. Его она всегда оставляла себе напоследок. Самая грязная и кропотливая работа всегда была там. Клиенты центра любили прыгать с бортика. Вода часто выплескивалась и разливалась. Стоки, конечно, были предусмотрены, но видимо строители на чем-то сэкономили или выполнили свою работу недобросовестно, но вода часто оставалась на полу, иной раз превращая его в настоящий каток.

Марина начала собирать воду. Казалось, этому не будет конца и края. Как будто кто-то открыл невидимый кран и из него тонкой струйкой льется вода прямо на пол. Времени оставалось все меньше, а пол категорически не желал становиться сухим. Когда, наконец, результат удовлетворил девушку, она увидела мужские мускулистые ноги, которые прошептали мимо нее к бортику бассейна. Марина даже не успела поднять голову, чтобы посмотреть на прошедшего мимо мужчину, как внезапно волна брызг окатила и ее саму, и только что вытертый пол.

От возмущения захотелось швырнуть следом за нахалом тряпку, которую судорожно сжимала возмущенная Смирнова, но тип скрылся под водой и все равно ничего не слышал из того, что в сердцах крикнула девушка. От обиды горячие

слезы обожгли глаза. Прикусив губу, Марина снова принялась собирать воду, нервно поглядывая на часы. Времени с каждой секундой становилось все меньше.

Послышался плеск, а потом мужской, знакомый такой, голос произнес:

– Простите, вы что-то сказали?

Марина резко вскинула голову. На той стороне бассейна был ее босс. Темные волосы прилипли ко лбу, капельки воды стекали по широким плечам. Хорошо, что между ними было довольно большое расстояние. Девушка качнула головой и резко развернулась спиной к возмутителю ее спокойствия.

– Подождите, – догнал ее голос Давыдова, – мы знакомы? Вот черт!

Марина сделала вид, что увлечена мытьем полов и поспешно стала продвигаться к выходу. Новый плеск воды за спиной заставил ускориться. Оказавшись за дверью, Смирнова схватила ведро и швабру и почти бегом ринулась в женскую раздевалку. Уже вбегая в нее и закрывая за собой дверь, услышала уже в коридоре:

– Стойте!

И чего пристал?

Марина перестала дышать, замерла, прислушиваясь. От всей души надеялась, что начальство не последует за ней в женскую раздевалку. Да и чего ради он должен бежать за какой-то там уборщицей? В то, что он успел ее рассмотреть и узнать, Смирнова не верила. Но выброшенный в кровь ад-

реналин хозяйничал сейчас в теле перепуганной девушки. Внезапно шаги в коридоре приблизились и ручка, в которую сейчас Марина упиралась поясницей, начала медленно поворачиваться. Отскочила, будто ужаленная, стала затравленно озираться по сторонам, лихорадочно соображая, куда бы спрятаться. Ничего лучше не придумала, поспешила к душевой. В этот момент дверь открылась, впуская стайку молоденьких девушек. От облегчения Марина чуть ведро не уронила. Клиентки начали весело переговариваться между собой, совсем не обращая внимания на уборщицу. Нет им никакого дела до тетки в перекошенной косынке.

Наспех приняв душ, приведя себя в порядок, Марина поспешила на встречу, что была назначена на восемь тридцать в кафе за углом.

С Борисом Денисовичем Марина сотрудничала уже давно. Индивидуальный предприниматель доверял свои финансовые дела только Смирновой. Платил всегда хорошо, поэтому Марина никогда не отказывала ему.

Вот и сейчас они сидели в кафе, пили кофе и обсуждали выполненную работу.

– Мариночка, – лучился улыбкой довольный клиент, – вы просто чудо!

Невысокого роста, пухленький, как колобок, Борис Денисович взял девушку за руку и галантно поднес ее пальчики к своим губам.

– Рада, что вы цените мою работу, – ответила ему улыбкой

Марина.

Мужчина протянул конверт, который она взяла, даже не думая пересчитывать. Борис Денисович всегда платил нужную сумму, нередко добавляя к ней приятную премию.

– Спасибо, – поблагодарила девушка и взглянула на часы. – Мне пора на работу.

– Конечно! – засобирался клиент, – Увидимся с вами через квартал.

– Хорошо, если что-то нужно будет, вы знаете, как меня найти.

Они попрощались, и Марина поспешила к стоянке. К офису подъехала без пяти девять, благо место на парковке нашлось быстро.

– Доброе утро, – услышала она за спиной второй раз за утро голос шефа, когда ждала лифт.

Вздрогнула, обернулась.

– Доброе утро, – сдержанно ответила, раздумывая, не бежать ли на лестницу. А что, для здоровья полезно, для фигуры опять же...

Лифт гостеприимно распахнул свои створки. Давыдов многозначительно посмотрел на Марину, потом в кабинку, будто напоминая, зачем они здесь стоят. Девушка отмерла и первой шагнула внутрь, мужчина последовал за ней. Когда двери закрылись, и кабинка бесшумно заскользила вверх, Смирнова начала нервничать еще сильнее. Сейчас, в замкнутом пространстве, она особо остро чувствовала присутствие

босса. Аромат его одеколона щекотал ноздри, пробуждая внутри какие-то странные, совершенно неподконтрольные эмоции.

Неожиданно начальство развернулось и воззрилось на близкую к обмороку Марину.

– Как прошло ваше утро? – почему-то поинтересовалось начальство.

Смирнова сглотнула внезапно ставшую вязкой слюну и моргнула.

– Прекрасно! – выдавила подчиненная, мечтая, чтобы лифт скорее остановился.

Она смотрела в темные глаза Александра Викторовича и чувствовала себя пойманной в ловушку мышью. Взгляд шефа медленно сместился с лица девушки на шею. Его лицо застыло холодной маской. Марина боролась с желанием зажмуриться. Что он там такого увидел?

– Вижу, и ночь тоже прошла великолепно, – процедил Давыдов и отвернулся. В этот момент лифт остановился и распахнул дверь.

Мужчина шагнул в коридор, оставляя Марину одну, которая, потрясенная переменой в его настроении, смотрела боссу вслед.

– Зайдите ко мне после обеда, – сказал он прежде, чем лифт закрылся и увез Смирнову на ее этаж.

Девушка повернулась и посмотрела на себя в зеркало, которое занимало собой чуть ли не большую часть стены. На

белой коже на шее темнели багровые пятна. Марина прижала ладонь к горлу. Что подумал сейчас о ней Давыдов? Он ведь сказал что-то про великолепную ночь? Точно! Решил, что это засосы. Горючие слезы стали закипать в ее глазах. Что за день-то такой!

В кабинете у девушки сидели еще четверо из бухгалтерии. Эти точно заметят пятна и сделают свои выводы. Марина быстро распустила волосы, позволяя им упасть на плечи. Немного поправила пряди, дабы прикрыть шею. Без строгого пучка Смирнова выглядела еще моложе и как-то легкомысленнее. Ее часто принимали за совсем девчонку, показывая немного пренебрежительное отношение, хоть и было ей уже почти тридцать лет. Поэтому Марина старалась придавать своему облику более строгий и официальный вид. Ну, ничего, придется сегодня походить с распущенными волосами, а завтра она обязательно что-нибудь придумает. Надо будет в обеденный перерыв выйти в аптеку, купить что-то от синяков. Может быть, попробовать замазать эти чертовы пятна?

– Доброе утро! – быстро поздоровалась Смирнова, входя в кабинет.

Села на свое место и укрылась за монитором. Коллеги были заняты работой, рассеянно ответили на приветствие и вернулись к своим делам. Облегченно выдохнула и тоже последовала их примеру.

Через пару часов в кабинет заглянула Леночка.

– Приветтики! – улыбнулась блондиночка, показывая коробочку с тортиком, – А у меня сегодня именины, давайте чай пить!

– Поздравляю! – Любовь Георгиевна просто обожала такие посиделки, – Девочки, ставьте чайник!

Какое-то время в кабинете царила неразбериха. Доставалась посуда, заваривался чай, резался торт и обсуждались свежие новости.

– А знаете, – заговорщическим тоном начала Надежда Алексеевна, – я видела вчера нашего руководителя в ресторане!

Ее карие глаза сияли. У нее буквально на лбу было написано: «Что я знаю!». Все замерли, кажется, даже перестали дышать.

– Надежда Алексеевна, – пробасила Любовь Георгиевна, когда пауза затянулась, – вы рвете мое старое сердце! Не томите, говорите уже!

Довольная произведенным эффектом, Надежда Алексеевна улыбнулась и продолжила:

– С ним была очаровательная спутница!

Сказала она это таким тоном, как будто открыла страшную тайну. Кто-то разочаровано застонал, кто-то зашущукался, стали сыпать вопросами, кто такая, как выглядит, как зовут. Рассказчица покраснелась, отвечая на вопросы, которыми девчонки забрасывали ее, перебивая друг друга. Ну надо же! Их драгоценный, неприступный красавец-босс, и с

женщиной! Это же какой надо быть красавицей, чтобы охмурить такого.

Марина почти не слушала всю эту болтовню. Ее мало волновала личная жизнь их общего начальника. Да и смешно было бы полагать, что у Александра Викторовича никого нет. Сейчас она думала о том, что ее ждет дома. Как встретит после вчерашнего муж. Повторится ли скандал или наоборот, Виталий все осознал и попытается наладить отношения. Душу грела мысль о сегодняшней заработной плате, да и конвертик от Бориса Денисовича был прекрасным бонусом, ведь сегодня как раз нужно вносить очередной платеж за ипотеку. Деньги спишутся с карты, конвертик можно будет положить в копилку, а деньги за мытье полов в фитнес-центре останутся на продукты.

– Марина! – голос Леночки выдернул Смирнову из раздумий.

– А? – Марина хлопнула глазами и непонимающе огляделась.

Дружный смех заставил ее вспыхнуть.

– Ты где витаешь? – спросила именинница.

– Да так, – туманно ответила девушка, смущаясь. – Прости, я задумалась.

– Ты на обеденный перерыв будешь выходить? – весело спросила ее коллега.

– Да! Мне нужно в аптеку сходить, ну и в магазин заскочить, – улыбнулась Марина ей.

– Отлично! – просияла в ответ Леночка, – мне тоже нужно в магазин!

– Мариночка, – перевела свое внимание на нее Любовь Георгиевна, – ты сменила имидж?

Внимание всех присутствующих тут же переключилось на Смирнову.

– Тебе идет!

– Красивые волосы!

– Ты чего такую красоту прятала раньше?

Тут же защебетали девчонки. К слову, сама Марина не считала свои волосы красивыми. Да, довольно густые, длинной до лопаток, но цвет ей казался самым обычным – темно-русый. Не блондинка, не брюнетка, да и не рыжая. Обычная! Несколько раз девушка задумывалась о том, чтобы покрасить их в более яркий оттенок. Хотелось быть для мужа красивой, но он отмахивался, говорил, что она ему и так нравится, нечего тратить кучу денег на дорожные салоны. Такие слова быстро спускали Марину на землю, заставляя отложить все планы подальше. Волосы и волосы, деньги на операцию дочери важнее.

– Да я и не прятала, – смутилась Смирнова, – они мешают просто, да и привыкла я...

– Тебе очень идет! – искренне улыбнулась ей блондинка Леночка.

От ее улыбки стало немного теплее на душе.

Глава 5

В обеденный перерыв подруги вышли в торговый центр. Марина купила в аптеке мазь от синяков, потом они посетили магазин косметики, где выбрали тональный крем, потом им попался чудесный шелковый шарфик. Теперь можно лечить синяки, замазывать их тональным кремом, ну а для надежности пока завязать кокетливый платочек, чтобы точно никто не заметил пятен на горле.

– Как ты это терпишь? – спросила Леночка, когда они уже шли назад к офису.

Девушки довольно близко общались, поэтому блондинка сразу поняла, что прячет под распущенными волосами Смирнова.

– Не знаю, – тихо ответила Марина, – он не был таким раньше. Я думаю, что сейчас у него какие-то проблемы, вот и срывается. К тому же Инга Максимовна постоянно накручивает.

– Послушай, зачем она тебе вообще? – округлила глаза Леночка, – У нее же есть дом в Воронежской области, почему она там не живет? Машка уже большая, ей нянька не нужна, твой благоверный дома все время сидит, присмотрел бы за мелкой. Пусть бы ехала уже ваша бабушка домой!

– Я однажды завела этот разговор, – печально улыбнулась Марина, – но все закончилось приездом скорой и скандалом

с Виталиком. Он сказал, что я его мать выгоняю из дома.

– Ты или святая, или сумасшедшая! – припечатала подружка. – Я бы уже собрала их вещи и выгнала бы вон! Квартира твоя?

– Квартира наша, – качнула головой Марина, – ипотека оформлена на меня, но у нас совместная собственность.

– А машина?

– Кредит на мне, а оформлена она на мужа. Когда мы ее покупали, у меня даже прав еще не было, зато была официальная заработная плата.

– Ох, Марина, Марина! – покачала головой подружка.

Вернувшись в офис, Смирнова направилась в кабинет руководителя. Зачем он попросил ее зайти после обеда, она не представляла.

– Здравствуйте! – улыбнулась Марина секретарю.

Лилия Владимировна смерила ее надменным взглядом. В глазах застыл лед, а вот губы послушно разъехались в подобие улыбки.

– Здравствуй, Мариночка! – почти пропела вредная тетка, изо всех сил изображая радость на лице.

Девушка не поверила ей ни на секунду.

– Меня Александр Викторович вызывал, – она жестом фокусника достала из сумочки шоколадку, это ее Леночка недоумила, положила на стол перед секретаршей.

– Ой, ну что ты! – захлопала густо накрашенными ресницами Лилия Владимировна, ловко сметая угощение в от-

крившуюся тумбочку. – Совсем не стоило! Спасибо, дорогая! Не хочешь ты моего похудения!

– Вам незачем худеть! – пошла в атаку Марина, – Вы чудесно выглядите!

Секретарша засмушалась, но возражать не стала, ведь пришедшая в приемную нахалка, по ее мнению, говорила чистую правду.

– Добрый день, – Марина вошла в кабинет и остановилась перед столом босса.

Давыдов что-то писал, поднял глаза на вошедшую.

– Здравствуйте, – он отложил ручку и уже прямо посмотрел на девушку.

Его взгляд прогулялся по стройной фигурке, мазнул по шарфику на тонкой шее, кривым росчерком на лицо легла легкая ухмылка.

– Вы просили зайти после обеда, – напомнила Марина.

Темный взгляд мужчины вернулся к ее глазам. Щеки мгновенно обдало жаром. Марина тут же мысленно обругала себя за это. Чего ради она тут стоит и краснеет как школьница. Гордо выпрямила спину и выдержала чужой непроницаемый взгляд.

– Красивый шарфик! – насмешливо произнес шеф. Издеваться изволит?

– Будем обсуждать мой гардероб? – выгнула она бровь.

Почему-то эта ситуация здорово злила. Устроил тут спектакль! Да какое его дело до ее личной жизни? Даже если это

засос, какое это имеет отношение к работе?

Начальник смелость оценил. Хмыкнул и перестал гипнотизировать взглядом. Махнул рукой.

– Присаживайтесь, – велел он.

Марина только теперь осознала, как она была напряжена, словно натянутая струна. Едва только Александр Викторович освободил от плена темных глаз, она тут же осознала, что только что ему сказала и пришла в ужас. Не иначе черт за язык дернул! Ноги отказались держать, и Смирнова буквально рухнула на предложенный стул, мысленно приготовившись к экзекуции.

– Вы вчера блестяще справились с заданием, – неожиданно начал с похвалы Давыдов, чем окончательно выбил девушку из душевного равновесия, – я получил отчет по почте, за что вам отдельное спасибо. Теперь, благодаря обновленному отчету, в нашей компании увеличится финансирование, что позволит уже в будущем квартале рассчитывать на прирост прибыли.

Марина слушала начальника, совершенно не понимая, зачем он ей это сейчас говорит. Хочет похвалить? Ну, для этого было бы достаточно написать спасибо в ответном письме, а не пугать до полусмерти вызовами в свой кабинет.

Разговор плавно перетек в обсуждение планов и задач на этот месяц. Обозначив все свои требования, Давыдов отпустил Марину. Вернулась в свой кабинет девушка в полном смятении. Она не понимала, почему все эти вопросы было

не обсудить с главным бухгалтером. Лилия Владимировна на прощание пожелала девушке хорошего дня, чем добила ее окончательно.

Казалось, этот день не закончится никогда. Машинально выполняя все свои обязанности, отвечая на вопросы коллег, Смирнова следила за стрелкой на часах, которая как назло еле двигалась, будто специально. Наверное, усталость, недосып и переживания последних дней давали о себе знать. Хотелось быстрее вернуться домой, наполнить ванную, устроиться в горячей воде с ароматной пеной, закрыть глаза и ни о чем не думать. Если бы Марина знала, каким будет ее этот вечер, точно не торопилась бы домой, а возможно, сама снова пошла бы в кабинет к Давыдову, лишь бы не принимать участие во всем этом.

Припарковав машину у подъезда, Марина направилась домой.

– Наконец-то! – догнал ее грубый мужской голос у самой двери, – Я устал ждать!

Вынырнув из своих мыслей, девушка обернулась и с удивлением воззрилась на незнакомого мужчину.

– Вы мне? – спросила она, разглядывая незнакомца. Она готова была побиться об заклад – его она видела впервые.

– Тебе, тебе! – щербато заулыбался этот тип. – Ключи от машины отдала!

– Какие ключи?

– От машины! – рявкнул он.

– С какой стати?

Все происходящее уже казалось каким-то странным сном.

– А с такой, что это теперь моя машина!

Градус абсурдности ситуации стал стремительно зашкаливать.

– Не смешно! – Марина приложила к домофону ключ и начала открывать дверь.

– А я и не шучу, – сообщили ей, схватив при этом за плечо.

Смирнова обернулась и посмотрела на здоровенную ручищу, покрытую густыми рыжими волосками и синюшными наколками. В душе шевельнулся страх. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль: «Останется синяк», но внезапная боль в плече сразу вымела все размышления из головы.

– Мне больно! – возмутилась девушка, отчаянно вырываясь.

Но мужик и не думал отступать.

– Я сказал – отдай ключи! Или мне вызывать эвакуатор? – он хищно прищурился. – Имей в виду, оплачивать его вызов будешь сама! Я с удовольствием добавлю эту сумму к основному долгу!

– Да что происходит? Я сейчас полицию вызову!

– Вызывай! – милостиво разрешили ей, – Я им с удовольствием покажу вот это!

Свободной рукой мужчина достал из кармана бумагу и протянул прямо к лицу перепуганной Марины.

– Читай! – приказал он.

Марина протянула руку, но взять в пальцы бумагу ей не дали.

– Так читай! – неприятно ухмыльнулся тип. – Хитрая какая!

Девушка послушно всмотрелась в строчки. Она не сразу поняла, что там написано. Пришлось перечитать несколько раз, чтобы смысл дошел до ее разума.

Перед ней был договор купли-продажи ее автомобиля. Ее муж Виталий Сергеевич Смирнов продавал их машину Мазду некоему Дратюнюку Игнату Дмитриевичу за тысячу рублей.

– Убедилась? – заржал Дратюнюк, – Так что хватит выделываться и гони ключи! У меня время – деньги!

– Этого не может быть! – проговорила Марина внезапно пересохшими губами.

– Еще как может! – продолжал скалиться тип.

Лихорадочно соображая, что же делать в такой ситуации, Марина старалась сдерживать так не к месту набежавшие слезы. Сейчас не время радовать этого подонка ее слабостью. Гордо выпрямила спину, посмотрела в маленькие пороссячи глазки и заявила:

– Я ничего никому не собираюсь отдавать! Это моя машина! Я плачу за нее кредит и отдавать ее каким-то мошенникам не намерена.

Взгляд мужика совсем потяжелел. Тип сплюнул сквозь

щербину поломанного зуба на асфальт и процедил:

– Не хочешь по-хорошему? Будет по-плохому! – жесткие пальцы снова сжали плечо девушки, будто стальными тиска-ми. Не отпуская свою жертву, Игнат второй рукой достал из штанин телефон. – Иди и успокой свою овцу, а то я за себя не ручаюсь! – гаркнул он в трубку. Посмотрел на Марину и победно улыбнулся.

– Марина, все в порядке? – из-за угла вышел дядя Юра и, увидев безобразную картину, решил вмешаться.

– Иди куда шел, дядя! – даже не оборачиваясь, ответил хам.

Дворник не впечатлился его ответом и вопросительно по-смотрел на почти плачущую девушку. Та качнула головой и всхлипнула. В этот момент подъездная дверь распахнулась, явив троице разгневанного супруга Марины.

– В чем дело? – мрачно спросил он.

– Виталик, – пискнула девушка, – этот тип утверждает, что ты продал ему нашу машину за тысячу рублей!

– И?

– Это правда? – она не могла поверить, что такое вообще может быть.

– Прекрати меня позорить! – злобно прошипел любящий муж. – Дома поговорим! Отдай Игнату ключи и техпаспорт.

Марина чувствовала, как ее начинает колотить нервная дрожь. Вокруг уже начали собираться соседи и прохожие. Все с большим интересом наблюдали за происходящим, гла-

за лихорадочно блестящими, но при этом никто даже не подумал вмешаться в разгорающийся конфликт.

– Не отдам! – заупрямилась Смирнова.

– Пошли домой! – приказал Виталий, хватая супругу за другую руку и дергая на себя. – Игнат, дай мне пять минут!

Игнат демонстративно посмотрел на часы, скорчил недовольную мину и соблаговолил кивнуть, засунув руки в карманы.

– Идиотка! – Виталий грубо потащил Марину в подъезд. Когда за ними захлопнулась дверь, он прижал супругу к грязной стене и зло зашипел, – Ты хочешь, чтобы меня грохнули здесь?

В глазах мужа пылала ярость.

– Что ты такое говоришь? – пролепетала испуганная девушка.

– Я должен ему целую кучу денег! Благодарю бога, что согласился взять машину и подождать немного, а то уже заказывала бы поминки по мне!

Прижимаясь лопатками к облупившейся краске на стене своего подъезда, глядя в обезумевшие глаза собственного мужа, Марина гадала о том, что произошло такого, что ее жизнь стала стремительно меняться?

– Ты с ума сошел? – не выдержала девушка. – Откуда долги? У нас кредит на машину, между прочим! Отдадим ему машину, а банку будем все еще должны? Ну уж нет!

– Мариша, – внезапно сменил тон муж, – поверь мне, сум-

ма, которую он мне за эту машину простит, гораздо больше стоимости нашей Мазды! Неужели в такой момент, когда твоему мужу грозит опасность, ты будешь думать о проблемах с банком? Я верну долг! Обещаю! Просто меня кинули на деньги, сделка не состоялась, а эти парни не умеют ждать. Зато очень хорошо умеют убивать...

Марина во все глаза смотрела на своего мужа, а в ее душе чернильным пятном расплывалось разочарование. И вот за этого человека она вышла замуж, от всей души надеясь, что на всю жизнь? Жить с ним в богатстве и в бедности, печали и радости...

Она достала ключи, безвольно разжала ладонь, позволяя им упасть на пол. На мужа она больше не смотрела, было противно видеть его лицо. В душе ничего не осталось. Пустота. Выжженная пустыня.

Глава 6

Марина развернулась и, не глядя на то, как Виталик падает на колени и хватается за ключи, стала подниматься по лестнице.

Дома ее ждала разгневанная свекровь.

– Добрый вечер, Инга Максимовна, – поздоровалась девушка, разуваясь.

– Добрый вечер, – сдержанно ответили ей.

Все это время мать мужа следила за действиями невестки, скрестив руки на груди.

– Что ты там устроила? – не выдержала женщина.

– Что вы имеете в виду? – изо всех сил сдерживаясь, спросила Марина.

– Ты знаешь, о чем я! – взвизгнула свекровь. – Почему ты сразу не отдала ключи этому типу? Зачем подвергла жизнь Виталика опасности?

– То есть вы в курсе дел вашего сына? – прищурилась Смирнова. – Знали, что он влез в долги, и молчали?

Из свекрови будто разом выбили весь воздух. Она как-то сникла и опустила глаза.

– Он хотел помочь, – тихо пробормотала женщина, – хотел Машеньке на операцию собрать! Но ему не повезло... – Инга Максимовна всхлипнула.

В душе Марины не шевельнулось ни капли сочувствия.

– Что он натворил? – только и спросила она.

Свекровь покачала головой.

– Я не знаю. Но эти типы донимают нас уже целую неделю!

Они угрожают...

– Что?

Марина просто не могла поверить ушам.

– Я сняла все сбережения с депозита, но этого оказалось мало, – затараторила любящая мамочка, – эти бандиты удвоили сумму! Негодяи!

– Подождите! – Марина вскинула руки вверх. – Какие сбережения вы сняли? У вас были деньги? Вы для этого ходили в банк?

Тетка вскинула голову и со злостью посмотрела невестке в глаза.

– Какое тебе дело до моих сбережений? Знаю я таких! Прикидываются бедными овечками, потом обдирают мужчин до нитки! Даже не мечтай!

Девушка смотрела на свою родственницу и не могла поверить, что вот так просто та могла отдать деньги каким-то бандитам, при этом не обронить ни слова о деньгах, когда речь шла о здоровье и жизни ее внучки.

– Я не хочу больше видеть вас в моем доме! – отчеканила Марина.

Инга Максимовна захлопнула рот. Медленно моргнула.

– Ты выгоняешь меня из дома моего сына? – хрипло спросила она.

– Это мой дом! – девушка говорила медленно, старалась держать себя в руках, но сталь звенела в ее голосе. – Я плачу за квартиру кредит, равно как и за машину тоже. Пусть ключи я отдала, но я эту ситуацию так не оставлю! Я напишу заявление в полицию. Пусть они разбираются, кто кому что должен! А вы... – она сделала паузу, – чтобы завтра вас здесь не было!

Инга Максимовна поджала губы.

– Раз меня выгоняют из дома моего сына, я не останусь тут ни дня! Потом не просите меня приезжать! Ноги моей не будет здесь! Машеньку только жалко. С такой матерью – неблагодарной дрянью, которая думает только о гуляках и даже покормить не может собственного ребенка, недолго ей жить осталось!

Это уже был перебор. Сжав кулаки, Марина шагнула к женщине.

– Не смей так говорить о моей дочери! – зашипела девушка, глядя в лицо матери своего мужа.

– Помогите! – внезапно заголосила свекровь, – Убивают! Это было настолько неожиданно, что Марина опешила. В этот момент распахнулась дверь. В квартиру ввалился неменяемый Виталик.

– Мама! – вскричал любящий сынок, кидаясь к женщине, отпихивая жену, – Что случилось?

Увидев благодарного зрителя, Инга Максимовна закатила глаза и начала оседать на пол. Подхватив дородное тело ма-

тери, Виталик, покраснев от натуги, крикнул:

– Чего ты стоишь? Видишь, маме плохо! Вызывай скорую!

Марина смотрела на разворачивающийся перед ней спектакль и понимала, что внутри пусто. Нет ни жалости, ни злости. Ничего. Она повернулась и пошла к дочери. В то, что ее свекровь при смерти, Смирнова не верила. Очередное представление, не более. А вот в то, что у этой скупой женщины были сбережения, девушка подозревала давно, но никаких доказательств у нее не было.

Повинуясь внезапному порыву, Марина решила проверить шкатулку, в которую складывала всю наличность. Там были не все заработанные ею деньги, основная часть хранилась на личном счете, но на текущие расходы она складывала в специально купленную для этого коробочку.

Как и ожидала Марина, шкатулка была пуста.

Стараясь дышать глубоко и размеренно, девушка села на пол, обхватила колени ладонями и опустила на них голову. В детстве она часто пряталась от собственных страхов вот в такой позе. Казалось – весь мир остался там, снаружи. Сквозь этот созданный кокон никто не пробьётся. Ничего не отвлекало от мыслей. Так было легче искать пути к решению.

Где-то там, в другой реальности, звенели чужие голоса. Это приехала скорая. Громче всех кричала «больная». Что-то бубнил супруг. Хлопали двери. Видимо собирали пациентку в больницу. Инга Максимовна настаивала на госпитализации, а сынок вызвался сопровождать мать. Через время

все стихло. Марина осталась одна.

– Мамочка, что случилось? – голос Маши вырвал из пучины отчаяния и заставил очнуться.

Марина вскинула голову и посмотрела на девочку. Губы не слушались, но нужно было сказать хоть что-то.

– Иди сюда! – протянула руку и сжала детские пальчики.

Маша села рядом и доверчиво прижалась к ее плечу.

– Не плачь, – попросила малышка, заглядывая в глаза матери.

Марина с удивлением обнаружила, что и правда плачет. Давно уже она не позволяла себе такой слабости. Как-то навалилось все разом. Но сейчас, глядя в голубые глаза дочери, как никогда чувствовала решимость. Надо что-то делать. Пора менять весь этот кошмар, в который превратилась ее жизнь.

– Не буду, – улыбнулась девушка и погладила девочку по волосам, – все будет хорошо!

Сказала и сама не поверила. Сейчас было стойкое ощущение, что она подошла к краю пропасти. Головой понимала, что дальше идти нельзя, но сердце подсказывало – не нужно бояться перемен. Они могут быть к лучшему.

– Собирайся, поедem в гости к тете Свете, – скомандовала Марина.

У девочки загорелись глаза. Она обожала мамину подружку. Та была всегда приветлива и часто баловала Машу чудесными подарками. Правда, виделись подружки довольно редко.

Тете Свете категорически не нравился Виталий. Она называла его трутнем и слышать ничего не хотела на тему того, что сейчас тяжелое время, и он работает на удаленке, пока их фирма не решит какие-то проблемы. Впрочем, муж Марины отвечал взаимностью и на дух не выносил лучшую подругу жены.

– Света, привет, – набрала Марина номер подруги, – можно приехать? Мне нужно у тебя на день Машку оставить. Я на выходных ее отвезу к маме в Калужскую область.

– Жду! – не стала задавать лишних вопросов Светлана.

Она прекрасно знала, что если Маринка звонит в такое время, случилось что-то серьезное. Нужно помочь сейчас. Поболтать всегда успеют.

Марина вызвала такси. Собрала детские вещи, себе все самое необходимое в поездку, документы и вышла из квартиры. Закрала ее на замок, очень надеясь, что муж в суматохе не взял свою связку ключей. Они поговорят. Потом. Когда не будет рядом дочери, которой не нужен лишний стресс, и матери, которая всегда навязывает свое мнение. Проблему с деньгами, с долгами и вообще по сложившейся ситуации они должны решать только вдвоем. Для себя Марина решила – если не будет услышана, то пора прекращать всякие отношения.

Внизу их уже ждала машина.

– Куда едем? – безразлично спросил таксист.

Услышав адрес, кивнул, сообщил диспетчеру, что пасса-

жиров забрал, и повторил адрес.

Машка задремала по дороге. Когда приехали, Марина заплатила за проезд. Водитель достал чемодан из багажника, помог выйти девушке и даже предложил донести вещи до квартиры. Он с умилением посмотрел на девочку.

– Моей дочке примерно столько же, – вдруг признался мужчина. – Она у меня самая младшая. Есть старший сын, но он уже школу заканчивает, а Ритка у нас маленькая принцесса.

Он донес чемодан до двери Светы. Поставил его. Еще раз улыбнулся, глядя на спящую девочку.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Марина, ошеломленная внезапной заботой чужого человека.

– Не за что! Вот я немного помог вам, а может быть когда-то кто-то поможет моей жене и моему ребенку. Все в этой жизни возвращается!

Он попрощался и ушел. Марина все еще думала над сказанными словами.

Света открыла, как только Марина нажала на звонок.

– Ну наконец-то! – улыбнулась подруга, пропуская Марину в коридор. – Неси туда! – она махнула рукой в сторону спальни, пропуская гостью с дочкой на руках вперед.

Светлана жила одна. С мужем не сложилось, а своих детей у нее не было, поэтому всю свою материнскую нежность она отдавала Машке, которой приходилась крестной матерью.

– Рассказывай, – сказала она, когда девушки уложили де-

вочку спать, а сами расположились на кухне за чашкой чая.

Марина рассказала. Все, как есть. Она знала, что несмотря на неприязнь Светланы к ее мужу, та не станет радостно кричать: «Я же тебе говорила!». Она просто молча выслушает и поможет. Обязательно поможет. Поэтому и делиться с ней своими проблемами было легко.

– Что теперь ты собираешься делать? – спросила она, когда Марина закончила свой рассказ.

Девушка пожалала плечами.

– Завтра возьму отпуск на работе, отвезу Машу к родителям, а потом... – она глубоко вдохнула, задержала дыхание, закрыв глаза, – потом подам на развод.

Ну вот, она это сказала. Хотя сама себе не поверила. Хватит ли решимости?

– Молодец! – похвалила Света, – Сколько можно тащить на себе этих пиявок? Я завтра поговорю кое с кем, надо подумать, как вернуть машину. Кредит-то на тебе, пусть она и оформлена на Витальку, это совместно нажитое имущество! Он не может продать ее без твоего ведома! Завтра же повесить арест на машину и квартиру, чтобы этот гад ничего не мог сделать с ними. А еще заяви об угоне! Пусть этого урода на каждом посту тормозят, и он доказывает гаишникам, что купил ее. У них сейчас общая база, так что пробить на предмет розыска или ареста они могут на месте. То же самое нужно сделать с квартирой. Потому что твой благоверный вполне способен продать ваш долг перед банком этим бан-

дита. С арестом никто ничего с ней сделать не сможет.

Марина восхищенно смотрела на эту хрупкую брюнетку, с которой дружила с самого студенчества. Света закончила юридический, а Марина – экономический факультет, что не мешало им дружить и бегать на вечеринки. Марина после окончания университета начала работать по специальности, а Света стала дизайнером. Среди ее клиентов числились люди разного социального положения и достатка, но в основном были достаточно обеспеченные и известные личности.

– Свет, я иногда тебя боюсь! – пошутила Марина, с восхищением глядя на собеседницу. – Откуда в тебе столько всего?

– Профессионализм не пропьешь! – хихикнула брюнетка.

Проговорив далеко за полночь, девушки составили план действий и легли спать.

Глава 7

Утром Марина добиралась в офис общественным транспортом. Простояв в пробке больше часа, конечно опоздала на работу. Но на этом неприятности не закончились. В холле девушку встречала саркастическая улыбка ее невыносимого босса.

– Доброе утро, Марина Николаевна! – вежливо поздоровался Давыдов. Слишком вежливо, чтобы можно было поверить в его благодушие.

Смирнова застыла на месте.

«Вот только тебя мне сейчас не хватает!», – в сердцах подумала девушка и изобразила ответную улыбку.

– Доброе утро, – поздоровалась Марина.

– Опаздываем. – Не спросил, констатировал факт начальник.

Марина молчала. Она смотрела Александру Викторовичу в глаза и думала, как же ее все это достало. Ежедневные нервы дома, вечная гонка в попытке заработать больше денег, постоянное нервное напряжение из-за здоровья дочери и вот такие придирки руководства на работе. Внезапно внутри закипела злость. Такая настоящая, поднимающаяся из глубин души ярость. Девушка вскинула подбородок, выпрямила плечи и твердо произнесла:

– Я не была в отпуске три года! Неужели я не могу опоз-

дать на пару минут?

Давыдов слегка опешил.

– Я хочу уйти в отпуск, – не дала ему опомниться Марина. А что, чудесная идея! Можно будет решить все текущие проблемы. По крайней мере, попытаться это сделать. – Прямо сейчас!

Руководство долго сверлило Смирнову пристальным взглядом, затем хмыкнуло и ответило:

– Пишите заявление.

Этим ответом он поставил Марину в тупик. Девушка уже настроилась на то, что придется выдержать длительные препирания, приготовилась отстаивать свое право на отдых. А вместо этого... Так просто?

Пока она приходила в себя от его ответа, Давыдов развернулся и ушел. Марина в обморочном состоянии поплелась к себе в кабинет.

Коллеги с сочувствием посматривали на Смирнову и тихо перешептывались. Девушка не обращала внимания на это, погруженная в собственные мысли. Не верилось ей, что Давыдов просто так отпустит ее в отпуск. Варианта два – уйти в отпуск и за это время решить часть своих проблем, или уволиться и решать свои проблемы. Возможно, вообще уехать к родителям и там найти работу. Так и Маша будет под приглядом, и времени на работу станет больше.

Сделав глубокий вдох, она написала шапку к заявлению. Уходить не хотелось, но ей необходимо сейчас отдохнуть от

этого всего, поэтому если не будет другого выхода, то придется менять свою жизнь. На другом листе бумаги Марина написала еще одну шапку для следующего заявления.

В приемной ее встретила Лилия Владимировна. Секретарша стучала ногтями по клавиатуре, при виде вошедшей девушки подняла голову и скривилась.

– Доброе утро, – поздоровалась Марина.

– Доброе! – глядя на Смирнову поверх очков строго проговорила женщина, всем своим видом демонстрируя, что во все оно и не доброе.

– Александр Викторович у себя?

– У него с утра много дел, – насупилась секретарша.

– Он сказал, что ждет от меня заявление, – сообщила ей Марина.

На лице Лилии Владимировны вспыхнул неподдельный интерес. Она нажала кнопку на селекторе и медовым голосом произнесла:

– Александр Викторович, пришла Смирнова с заявлением.

– Пусть заходит, – ответил ей голосом шефа селектор.

После принятого решения о возможном уходе, заходить в кабинет босса было не так страшно. Марина открыла тяжелую дверь и шагнула в наполненное ароматом кофе помещение.

– Марина Николаевна, присаживайтесь, – взгляд темных глаз был совершенно непроницаемым.

Смирнова послушно опустила на стул. Протянула первое заявление. Давыдов взял его, продолжая смотреть на свою подчиненную. Это нервировало даже больше, чем его утренняя нотация. Наконец, он перестал гипнотизировать девушку и уделил внимание заявлению. Несколько бесконечно долгих мгновений, заполненных ударов сердца, и темный взгляд снова прожег Марину.

Начальник молчал. Девушка нервничала и кусала губы в ожидании его решения.

– Вы хотите в отпуск? – наконец отмер шеф.

– Хочу! – кивнула девушка.

– Насколько мне известно, по графику отпуск вам положен через два месяца, – сказал он.

Надо же, подготовился!

– Совершенно верно! – кивнула Смирнова, – Как и каждый год до этого, но я не была в отпуске, даже компенсацию не получала.

– Но вы хотите уйти завтра. Как я могу оставить фирму без хорошего бухгалтера?

Марина поняла – не отпустит. Найдет причину и не отпустит.

– Тогда возьмите вот это заявление, – не моргнув глазом протянула она ему листок.

Давыдов прочитал. Хмыкнул, выгнул бровь. Снова окинул подчиненную внимательным взглядом.

– Вы уверены? – вкрадчиво спросил он.

Марина не была уверена. Уже. Под взглядом почти черных глаз хотелось спрятаться как можно дальше.

– Уверена! – вздернула подбородок девушка, сжав руки под столом на коленях.

– У вас неприятности? – огорошил вопросом Александр Викторович.

Смирнова вздрогнула, совершенно не ожидая ничего подобного.

– С чего вы взяли? – напряглась девушка.

Мужчина поднялся из-за стола, приблизился и остановился рядом со стулом, на котором сидела Марина. Окунулась в аромат дорого парфюма, кожей ощущая его присутствие. Опустила голову и старалась смотреть прямо перед собой. В поле зрения попадали руки с длинными пальцами, которые Давыдов сложил в замок, край белоснежного манжета, выглядывающего из рукава пиджака, и золотые часы на запястье.

– Причиной вашего заявления является виновник этого? – от его хриловатых ноток в голосе по спине побежали мурашки.

Марина никак не могла ожидать, что ее босс внезапно протянет руку и поднимет ее голову за подбородок. Прикосновение обожгло кожу, посылая электрические импульсы по всему телу.

– Что? – еле выдавила из себя слово перепуганная девушка.

Она посмотрела на своего шефа, который склонился над ней, но при этом не смотрел в глаза. Его взгляд блуждал где-то ниже.

– Я спрашиваю, – медленно произнес мужчина, совершенно не обращая внимания на то, что происходит с его бухгалтером, – кто оставил на вашей шее эти синяки?

Прикосновение к шее порхнуло крылышками бабочки. Смирнова непроизвольно вскинула руку и прикрыла горло, освобождаясь от чужих пальцев.

– Мне кажется, это немного не ваше дело! – напряженно произнесла девушка, слегка отстраняясь от Давыдова, запоздало понимая, что со всеми своими проблемами совершенно забыла замаскировать синяки от посторонних глаз.

– Возможно, – криво улыбнулся босс, но руку убирать не спешил, – подобные отметины могут появиться либо в результате насилия, либо от... хм... засосов. Что-то мне подсказывает, что это не засосы. Не похожи вы на женщину, ведущую подобный образ жизни и позволяющую с собой так обращаться. Поэтому я склонен полагать, что у вас что-то произошло. От хорошей жизни на шее девушки синяки не образуются!

Затаив дыхание, Марина во все глаза смотрела на своего не в меру проницательного начальника.

– Марина, я хочу помочь! – нетерпеливо вторгся в размышления Смирновой голос Давыдова.

Девушка вздрогнула от звука собственного имени. Как-то

слишком уж интимно оно прозвучало от руководства.

– Я разберусь со всем сама, – проговорила она, когда дар речи вернулся, – именно для этого мне нужен отпуск!

– В фитнес-центре тоже будете просить отпуск? – снова ошеломил босс своим вопросом.

Марина покраснела до корней волос.

– Я так и знал, что это были вы! – довольно ухмыльнулся Александр Викторович.

– Это преступление? – тут же ошетибилась Смирнова.

Мужчина покачал головой, наконец-то отошел от своей подчиненной и сел на свое место, сделав вид, что вовсе не услышал облегченного вздоха.

– Конечно, нет, – удивил ее начальник, – даже похвально, хоть мне и непонятны ваши мотивы.

Марина враждебно смотрела на своего босса. Куда ему понимать ее мотивы? У него же на лбу написано, что он понятия не имеет, что такое нужда в деньгах. Каково это, когда считаешь каждую копейку, как собираешь по рублю в копилку и молишься каждый день, чтобы он не стал для дочери последним.

– Мне нужны деньги, – нехотя призналась Смирнова, отводя взгляд, – и время.

Давыдов покивал своим мыслям.

– Я могу выписать вам премию, – сказал он.

– Не буду отказываться, – не стала кокетничать девушка.

– Но это вам не очень поможет? – угадал ее настроение

начальник.

Марина согласно кивнула.

– Думаю, получив отпускные и имея достаточно свободного времени, я смогу решить часть вопросов, которые требуют моего внимания, – как можно точнее постаралась донести до руководства свои мотивы. Помолчала, а потом добавила, – Увольнение тоже подойдет.

В кабинете повисла тишина. Каждый думал о своем.

– Вы понимаете, что то, чего вы хотите, – снова заговорил Давыдов, – станет лишь временным решением текущих трудностей?

Она понимала, еще как! Но выхода другого не видела.

– Мне нужно отвезти дочь к моим родителям, – сама не зная почему, призналась девушка. – Она больна, я коплю деньги на операцию. Маше нужен уход. У мужа неприятности, за долги отобрали машину. – Она сделала глубокий вдох и продолжила, – Я хочу попытаться вернуть ее. Если не получится, то долг перед банком придется все равно гасить мне.

По мере того, как она говорила, голос дрожал все сильнее, но откуда-то взялось нестерпимое желание донести до шефа жизненно важную необходимость отпустить ее сейчас. Сама не заметила, как рассказала ему все. Когда опомнилась, было уже поздно. Давыдов смотрел на нее с интересом и молчал. Когда Марина уже подумала, что ничего от него не добьется, он заговорил:

– Я хочу предложить вам работу, за которую вы получите

солидную сумму. Думаю, ее хватит сполна, чтобы собрать нужную сумму на операцию вашей дочери.

Сначала Марина решила, что ослышалась, но взгляд начальника был полон решимости.

– Что мне нужно будет сделать? – насторожилась девушка.

– Ничего неприличного или преступного, – улыбнулся Давыдов. – Кроме того, вы уйдете в отпуск, получите все полагающиеся вам выплаты. Я помогу решить часть вопросов, в которых, уверен, буду более компетентен, чем вы. Попрошу своих юристов разобраться в ситуации с машиной.

Это было слишком заманчиво для того, чтобы быть правдой. Так в чем подвох?

– В обмен на это вы поможете мне, – ну, вот они и подошли к самому главному.

– В чем именно?

Марина чувствовала, что после его ответа ее жизнь изменится и совершенно неясно в лучшую или худшую сторону.

– Вы должны притвориться моей женой.

Глава 8

Марина опешила от такого предложения.

– Зачем? – первое, что пришло ей на ум.

– Затем, чтобы меня на самом деле не заставили жениться, – усмехнулся ее начальник.

Это ничего не объясняло. Совсем.

– Вы не хотите жениться?

Александр Викторович тяжело вздохнул и ответил:

– Хочу. Когда-нибудь потом. Моя мама – человек старой закалки. Ее взгляды на жизнь весьма консервативны. Она скоро приезжает из Лондона и полна решимости женить меня во что бы то ни стало. Говорит, что давно уже пора подарить ей внуков. Я к такому, мягко говоря, не готов. Мама даже и невесту мне присмотрела – дочь своей подруги. Предполагаемая невеста устраивает мою родительницу по всем вопросам.

– А вас – нет?

Легкая улыбка скользнула по его губам.

– Не знаю, – пожал он плечами, – мы даже не знакомы. Я не видел ее ни разу. Да, честно говоря, у меня нет и малейшего желания начинать это общение. Но и отказать матери я не могу. Она уже давно не молода и тяжело болеет. Мы долго не виделись. Она все время в больницах за рубежом. Мне не хочется ее огорчать, но и терять свободу я тоже не соби-

раюсь. Вот и сказал ей, что женился совсем недавно. Чтобы она не настаивала на знакомстве с ее «невестой». Сказал, что это был внезапный порыв, что я сделал свой выбор и теперь безумно счастлив. Теперь она мечтает о знакомстве с моей женой. Которой у меня нет...

Ну и ситуация!

Марина с сомнением посмотрела на своего босса. Как-то не верилось, что у него нет кого-то, кто с радостью бы сыграл эту, безусловно, важную роль.

– Но почему я? – решила она спросить.

– Вы полностью соответствуете идеалу моей мамы, – уклончиво ответил Давыдов, – для меня важно то, что вы замужем, а значит, не будете на самом деле претендовать на роль моей жены.

Это прозвучало немного цинично, но достаточно убедительно.

– Дело в том, что все мои...хм... знакомые, – он споткнулся на этом слове, – совершенно точно не понравятся маме. К тому же никто из них не откажется от возможности на самом деле стать моей законной супругой. Они капризны, избалованы, чаще всего думают только о деньгах.

– Вы тоже предложили мне за это деньги, – напомнила ему Марина.

– Предложил работу, – мягко поправил мужчина, – вы идеально подойдете на эту роль. Вы поможете мне, я помогу вам. Кроме того, вы не лишитесь работы, при этом сможете

решить некоторые ваши проблемы. Разумеется, об этом разговоре никто не должен знать. Для всех вы уйдете в отпуск, а дома скажете, что уезжаете в командировку.

– Нужно будет куда-то уехать?

– На несколько дней, не более, – кивнул Давыдов, – максимум на неделю. У моей мамы намечается юбилей, она очень просила, чтобы я был с женой.

Видя, что Марина колеблется, Александр слегка наклонился вперед и добавил:

– Марина, вы очень красивая девушка, если я и хотел бы иметь жену, то был бы рад, если она была бы похожей на вас. Вы умны, трудолюбивы, вы сильная женщина, но при этом вы пробуждаете желание вас оберегать. Но самое главное – моя мама не захочет вас заменить кем-то другим. Приведи я ей модель, моя родительница сделает все ради того, чтобы избавить меня от «продажной девки».

Выдав все это, Александр выжидающе уставился на свою подчиненную.

– А если я откажусь? – тихо спросила Марина.

– Тогда мне будет очень жаль потерять столь ценного сотрудника, – холодно улыбнулся начальник.

Только сейчас Смирнова поняла, что сама себя загнала в ловушку, написав два заявления. Оба листа бумаги лежали перед боссом на столе. В конце концов, что она теряет? Уйти можно всегда. Только...

– Какие будут условия сделки?

– Если вы соглашаетесь, я подписываю ваше заявление на отпуск, – ответил Александр Викторович, чувствуя, что Марина почти согласна, – вы получаете положенные вам выплаты, отвозите ребенка к родным, и через три дня мы с вами встречаемся, чтобы вместе отправиться к моей маме. Делаете вид, что мы женаты. Обещаю, что никаких поползновений на ваше тело и честь с моей стороны не будет, но жить нам с вами предстоит в одной комнате. После окончания пребывания в ее доме возвращаемся в Москву. У вас останется еще куча времени для того, чтобы сделать операцию вашей дочери. Клинику я могу подобрать уже сейчас.

Это были решающие слова, после которых отпали последние сомнения.

– Я согласна, – не веря в то, что говорит это, произнесла Марина, твердо глядя в глаза своему «мужу».

Она выдержала его пристальный взгляд. Давыдов хмыкнул и оставил размашистую подпись на первом заявлении. Второй лист бумаги взял, демонстративно порвал его и выбросил в урну. Нажал кнопку на селекторе.

– Лиличка, подготовьте, пожалуйста, приказ на отпуск Смирновой. Уточните у отдела кадров, сколько именно дней ей положено.

Лиличка на том конце провода как-то невразумительно квакнула.

– Но, Александр Викторович... – начала секретарь.

– Я жду! – слегка повысил голос босс и отключился.

Марина смотрела на него широко раскрытыми глазами и отчетливо понимала – ей конец! Сейчас Лиличка активно начнет ее со свету сживать. Она затравленно посмотрела на ничего не подозревающего начальника. Тот протянул ей еще один лист бумаги и ручку.

– Напишите марку и номер машины, – велел он, – я под ключу своих юристов.

Смирнова взяла предложенное, быстро написала все что нужно, даже данные нового владельца автомобиля указала, на всякий случай. Вернула бумагу и снова посмотрела на мужчину.

– Ну все, – Александр пробежал глазами по неровным строчкам, – можете быть свободной. Через три дня встречаемся в аэропорту. Или за вами заехать?

Он выжидающе уставился на свою подчиненную.

– Не стоит! – поспешно ответила девушка, вызвав довольную ухмылку.

– Я так и думал! – хитро посмотрел на нее босс, – Не будем шокировать ваших близких! Значит, я вам пришлю номер рейса и время отправления. Как только будут новости по клинике, я тоже дам вам знать. Перед отлетом вы сможете поговорить с врачом и назначить дату операции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.